

Выслушав, Линху Су понизила голос и сказала:

— Тот, кто живет в моем доме, наверное, не бог, а, возможно, маленький бессмертный дракон.

— Однако, почтенный даос видит, что аура, исходящая от вашей милости, отнюдь не принадлежит бессмертному, но и не является богом, записанным в реестре божеств. В этом мире уже давно нет древних богов. Боюсь, происхождение той особы в доме вашей милости еще более глубокое.

— Может быть, она еще слишком молода? Ей ведь всего... семьдесят лет, — произнося это, Линху Су сама почувствовала неуверенность.

Даос Пиншань покачал головой.

— Божественная суть того Лазурного Дракона уже давно недостижима для таких низших бессмертных, как мы, достигших Дао всего лет сто-двести назад. Если господин не желает больших неприятностей, лучше бы ему поскорее положить конец этой связи.

Линху Су вдруг вспомнила, что она перемещенец, и как раз умудрилась в горах случайно встретить столь великое божество. Ей невольно пришла мысль: а не является ли она сама каким-нибудь великим богом, проходящим испытание? Возможно, те тридцать два года, о которых говорила Лун И, — это как раз день, когда он завершит испытание и вернется на небеса.

Подумав об этом, Линху Су внезапно решила, что слова даоса — всего лишь запугивание. Однако, если есть возможность избавиться от маленького дракона, Линху Су сочла, что это неплохо, и спросила:

— У вас, даос, есть способ помочь мне?

— Чтобы одолеть Лазурного Дракона, в мире смертных, пожалуй, подойдет только истинный Сын Неба-Дракона. У меня есть метод, который и вознесет господина к заоблачным высотам, и избавит от дракона.

Судя по опыту Линху Су в просмотре сериалов, обычно в таких ситуациях старые даосы стараются поймать чудовище в доме, а потом сжечь его для всеобщего обозрения.

Линху Су поспешно сказала:

— Не нужно, не нужно. По-моему, тот маленький бессмертный дракон очень простодушен, незачем его истреблять.

Даос Пиншань усмехнулся.

— Естественно, не до истребления. Ваша милость, возвращайтесь и спокойно ждите добрых вестей.

Тем временем в доме Линху вовсю готовились к свадьбе Линху Су и Лун И, когда вдруг из дворца неожиданно пришел императорский указ: выдать принцессу Тяньхэ замуж за Линху Су.

Получив указ, Линху Су и три ее жены долго стояли на коленях на месте, не зная, что делать. Линь И, тот бестактный, еще подошел поздравить, сказав, что теперь Линху Су будет наслаждаться счастьем с несколькими женами.

Линху Су сердито на него взглянула и отправилась во дворец искать даоса Пиншаня.

Даос Пиншань сказал:

— В принцессе течет кровь истинного Сына Неба-Дракона. Пока есть защита этой истинной драконьей крови, сто зол не подступят.

Линху Су был в замешательстве. Разве это не хуже, чем жениться на том драконе? По крайней мере, тот — настоящий дракон, да и правда о ее женской сущности не раскроется.

Но раз указ спущен, дом Линху не мог ослушаться императорской воли, пришлось принять повеление.

Линху Су очень боялась, что Лун И что-нибудь натворит.

Неожиданно, Лун И не только не проявила ни ревности, ни гнева, но, наоборот, очень обрадовалась и сказала:

— Мой любимый брат Линху, разве не лучше, если придет еще один человек, чтобы любить его вместе со мной?

Принцесса Тяньхэ думала иначе. В конце концов, она — принцесса Тяньхэ, которую император лелеет как драгоценность, естественно, она не согласится быть младшей женой. Поэтому император позже добавил еще один указ, призывающий Линху Су стать императорским зятем, а Лун И могла быть только наложницей.

Линху Су не рассказала Лун И об этом втором указе. Она предположила, что Лун И, скорее всего, не поймет, да и объяснять толком — трудно.

Однажды принцесса Тяньхэ прибыла к дому Линху в колеснице с алыми колесами и роскошными спицами. По пути, когда экипаж проезжал, благоволия тянулись на несколько ли, даже пыль была ароматной.

В этот день Лун И не пошла в училище и как раз была дома.

Видя эту демонстрацию за спиной принцессы Тяньхэ, Линху Су поняла, что сегодня пришли, чтобы поставить на место, и лишь опустила голову, не говоря ни слова.

При первой встрече Лун И еще обрадовалась и подарила принцессе свежесорванные цветы хаитан.

Принцесса от природы высокомерна. Увидев, что Лун И подносит цветы, лишь искоса взглянула, не проронив ни слова.

Лун И тоже не рассердилась, все цветы, которые принцесса не приняла, сунула Линь И, повернулась и собралась выйти поискать новых забав.

Вдруг позади принцесса Тяньхэ повысила голос и сказала:

— В дальнейшем нужно соблюдать некоторые правила приличия.

Лун И остановилась, повернулась к Линху Су и спросила:

— Что такое правила приличия?

Принцесса Тяньхэ, увидев, что та не проявляет ни малейшего почтения, мгновенно изменилась в лице, гневно сказав:

— Это значит, когда принцесса говорит, ты не можешь перебивать.

Лун И была из тех, кто поддается на мягкое, но не на жесткое. Услышав неприятный тон принцессы, в душе ей стало досадно.

— Что ты сказала?

Сердце Линху Су дрогнуло, она мысленно воскликнула «плохо дело», опустила взгляд и, конечно, увидела, что на кончиках пальцев Лун И уже струится синеватое сияние.

Линху Су поспешно обняла Лун И, словно успокаивая котенка, поглаживая ее по спине и приговаривая:

— Ничего, ничего.

Принцесса, увидев это, еще больше рассердилась. Как можно так открыто защищать будущую наложницу прямо у нее на глазах? Она позвала людей войти и преподать Лун И урок.

Внезапно небесная молния ударила в сад. Все водные сосуды, хранившие воду во дворе, разлетелись вдребезги, осколки разбросало, вода разлилась по земле.

Все поспешили выйти посмотреть.

Линху Су на мгновение отвлеклась, а в руках Лун И синеватое сияние уже превратилось в длинный кнут, обвивший шею принцессы.

— Вот это и есть правила приличия, — холодно сказала она. — Богиня-мать говорила, правила Неба и Земли определяю я.

В конце концов, Линху Су даже не знала, как их разняла. Она только помнила, что, глядя на разгневанно удаляющуюся спину принцессы, ей показалось, будто она видит, как ее собственная чиновничья карьера превращается в мыльный пузырь.

Вечером, ложась спать, Линху Су спросила Лун И:

— О ком ты днем говорила, о богине-матери?

Лун И снова вспомнила рожу принцессы Тяньхэ, и в душе ей мгновенно стало неприятно.

— Я ее тоже не видела, — мрачно сказала она. — Богиня-мать умерла до того, как родила меня.

Умерла до того, как родила тебя?

Как это возможно? Линху Су видела сюжет «родители умерли до моего рождения» только в божественных сериалах.

Линху Су снова подумала: легендарные драконы, кажется, все вылупляются из яиц. Если драконья мать умерла до того, как драконье яйцо вылупилось, то это можно объяснить.

На следующий день, тщательно все обдумав, Линху Су все же решила отвести Лун И во дворец, намереваясь извиниться перед принцессой. Перед отъездом она уговаривала Лун И как могла,

и та наконец согласилась, что после приезда во дворец не будет говорить и не будет бить людей.

Евнух повел обеих в покои принцессы. По дороге перед ними выбежала маленькая лиса.

Лун И присела и начала забавляться с ней, как ни звали — не уходила. Линху Су пришлось ждать на месте.

Лун И нежно пощекотала пальцем мордочку маленькой лисы и мягко сказала:

— Хочешь вернуться в горы Куньлунь?

Маленькая лиса, казалось, кивнула.

Линху Су заворуженно наблюдала.

Даос Пиншань неизвестно откуда подошел и спросил:

— Ты слышал, что она сказала?

— Да, — слегка кивнула Линху Су.

— Но то, что я сейчас говорю, та лиса понять не сможет.

— Почему? Разве бессмертные не могут общаться с животными? Тогда как же она...

Даос глубоко вдохнул.

— Потому что речь бессмертных — это на самом деле язык, на котором они говорили до того, как стали бессмертными. Поэтому, если человек, не владеющий этим языком, услышит, он не поймет.

— А слова этой девушки любое живое существо, услышав, способно понять. Возможно, для твоего слуха это человеческая речь, но для той лисы это язык лис. Ты даже не осознаешь, на каком именно языке она говорит, но ты уже перевела это в понятный для тебя смысл. Это и есть бог, и только древние боги, о которых я тебе говорил, могут это делать.

Линху Су как раз хотела расспросить, что это за теория, как вдруг услышала, как даос Пиншань сказал:

— Господин Линху, поступайте благоразумно. И мне в этом мире смертных больше не оставаться. Если посчастливится встретиться вновь, желаю вам благополучия.

Сказав это, даос достал связку колокольчиков, протянул ему, глубоко вздохнул и ушел.

Лун И все еще сидела на корточках, забавляясь с лисой.

Линху Су смотрела на ее невинно-радостный вид, и в сердце не было беспокойства от слов даоса, наоборот, даже появилось некоторое облегчение: странных вещей повидал много — они уже не кажутся такими странными.

— Убери свою грязную руку, не трогай мою духовную лису, — принцесса Тяньхэ подошла с конца длинного коридора, гневно глядя на Лун И и крича.

Лун И подняла голову, не только не убрала руку, но, наоборот, подняла маленькую лису, подошла к принцессе Тяньхэ и скорчила рожу.

Линху Су смотрела со стороны, и печень дрожала. Если бы она не была богиней, разве это не был бы путь к верной гибели?

Линху Су поспешно подбежала, оттянула Лун И за собой и извинилась перед принцессой.

Принцесса, увидев это, еще больше разозлилась и велела людям отнять маленькую лису.

Лун И взмахом рукава отбросила пришедших, двинулась и взлетела на крышу, все еще держа в объятиях маленькую лису, и показала язык принцессе на земле.

Принцесса Тяньхэ от злости топала ногами.

— Люди, идите и схватите ее для меня вниз.

Линху Су смотрела на этот переполох, подумала про себя: я, ничем не примечательный человек из XXI века, после перемещения сюда еще умудрился стать роковой красавицей.

— Прекратите, — император, сидя в паланкине, двигался в эту сторону.

Принцесса Тяньхэ и Линху Су немедленно опустились на колени, отдавая почтение.

Лун И к этому времени уже спустилась с крыши, стояла на месте, держа маленькую лису и глядя на прибывшего.

Линху Су потянула ее за одежду, пытаясь заставить опуститься на колени, но Лун И стояла на месте неподвижно.

Император, увидев это оскорбление, мгновенно проявил гнев на лице.

— Ты смеешь не преклонить колени?

<http://bllate.org/book/15102/1343730>